

УДК 322.22

DOI: 10.31040/2222-8349-2019-0-4-125-128

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ И ТЕХНОЛОГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

© А.В. Бородина, Р.М. Мухаметзянова-Дуггал

Рассматриваются основные элементы концепции межгруппового и межсекторного социального партнерства, которые могут лечь в основу объяснения и регулирования взаимоотношений конфессий и государства в современном российском обществе. Отмечается, что с принятием в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство законодательно закрепило приоритетное сотрудничество с традиционными для России организациями, а также переход от сепарационной модели государственной конфессиональной политики к кооперационной, которая предполагает отношения приоритетного государственного партнерства, сотрудничества по ряду важнейших вопросов в жизни общества с традиционными, наиболее распространенными конфессиями.

Акцент делается на описании социального партнерства как специфического типа взаимоотношений групп общества и как механизма и особого типа современного полисубъектного социального управления. Подчеркивается, что в основе партнерства социальных групп лежит поиск баланса интересов сторон, среди которых выделяются общие и групповые. Общий интерес в сфере конфессиональной политики – передача духовного наследия, духовное единство общества, помощь уязвимым группам. Достижение соглашений в партнерстве как типе и технологии социального управления требует межсубъектного и внутрисубъектного согласования. Актуальными принципами оптимизации конфессиональной политики становятся недискриминированность групп, информационная открытость и др.

Ключевые слова: социальное партнерство, кооперационная модель, государственная конфессиональная политика, Россия.

С середины 1990-х гг. политическая и религиозная ситуация в России изменилась в сторону усиления консервативных течений. С принятием в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство законодательно закрепило приоритетное сотрудничество с традиционными для России православными, мусульманскими, иудаистскими и буддистскими религиозными организациями, а также переход от сепарационной модели государственной конфессиональной политики к кооперационной. Кооперационная модель или форма «культурного сотрудничества» предполагает отношения приоритетного государственного партнерства, сотрудничества по ряду важнейших вопросов в жизни общества с традиционными, наиболее распространенными конфессиями. Прямое и косвенное содействие со стороны государственных органов власти верующим и их организациям имеет различные сферы и формы. В настоящее время оно

сложилось в благотворительной деятельности и социальном обслуживании, в сфере культуры и образования, в Вооруженных силах РФ. При этом продолжается поиск оптимальной модели государственной конфессиональной политики, которая бы учитывала основополагающие принципы свободы совести, исторические традиции России, опыт подходящих отечественной специфике зарубежных моделей и современные российские реалии. Непотъемлемой составляющей сосуществования различных конфессий и религий в конкретном государстве и, как следствие, гарантией внутренней политической и социальной стабильности является межрелигиозный диалог. Этот постулат особенно актуален для многонациональных и многоконфессиональных государств, таких как Россия, где национальная и религиозная разобщенность может грозить целостности и существованию самого государства как такового.

БОРОДИНА Ангелина Владимировна – к.социол.н., Башкирский государственный университет, e-mail: Angel_borodina@mail.ru

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна – д.полит.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, e-mail: mdregm@yandex.ru

В этой связи в нашей стране, так и в целом в современном глобализирующемся обществе вопросы взаимодействия конфессий между собой, конфессий и общества, конфессий и государства продолжают оставаться актуальными. Объяснять особенности взаимодействия этих групп призваны общественные науки. Регулировать эти отношения – государственная конфессиональная политика. При этом точкой пересечения интересов науки и практики становятся теоретико-методологические подходы, способные объяснить и регулировать взаимоотношения групп на основе сотрудничества, достижения согласия. Одним из таких подходов является концепция социального партнерства. Важнейшее ее преимущество – междисциплинарный подход. Цель статьи – раскрыть понятие социального взаимодействия групп в рамках концепции социального партнерства, осветить механизм социального партнерства как технологии полисубъектного управления в аспекте концептуальных основ стратегии и тактики современного государственного управления в религиозной сфере в России.

Как современный концептуальный феномен, социальное партнерство имеет несколько уровней измерений, из которых в аспекте нашего исследования важнее всего межгрупповой и межсекторный.

Существуют различные классификации форм социального партнерства как типа взаимодействия социальных субъектов. Так, Э.А. Орлова выделяет 2 основные формы: активно-конструктивистскую – партнерство и пассивно-конструктивистскую – солидарность [1, с. 5]. На наш взгляд, с точки зрения эволюции сущности партнерских отношений, можно различать формы: содружество (дружба); сотрудничество (деловое, солидарность, и др.); псевдосотрудничество; сотворчество.

В большинстве классических определений сущности межгруппового социального партнерства подчеркивается, что это один из механизмов, при котором достигается определенный баланс реализации основных интересов важнейших социальных групп общества, обеспечивается исторически обусловленный компромисс в реализации интересов главных субъектов социально-экономических процессов общества [Цит. по: 2, с. 224]¹

¹См. например, определение В.Н. Киселева, В.Г. Смолькова.

Основой социального взаимодействия, как известно, выступает категория интереса, различного у каждого социального субъекта. В отношениях групп существуют и общие, схожие интересы, и антагонистические. Различны и общественно-исторические формы взаимодействия, борьбы за реализацию групповых интересов. Взаимодействие интересов проявляется в разных сферах общества. Общими интересами у всех социальных групп в духовной сфере является передача духовного наследия от поколения к поколению, сохранение духовного единства общества, помощь уязвимым группам населения. Также взаимодействию групп присущ статусный характер. Субъекты сотрудничества являются носителями статусов, – например, религиозный служитель, государственный служащий. Объединяясь на основе этих статусов в объединения, субъекты в политической сфере через представителей защищают свои статусные интересы. У носителя каждого статуса есть свои права и обязанности, своя модель поведения. Требования к выполнению социальных норм основаны на ожиданиях других субъектов статусного взаимодействия.

Сегодня социальное партнерство становится одним из наиболее актуальных типов социального взаимодействия. Оно предстает в качестве такого его вида, в котором достигается единство цели и действий, которое позволяет управлять социальным взаимодействием.

В фокусе подхода межсекторного социального партнерства – социальное взаимодействие между основными секторами. Традиционно – между третьим сектором (гражданским обществом), государством и бизнесом [3, с. 352; 4, с. 10]. Но оно не ограничивается только этими участниками. В диалог вовлекается большое количество социальных агентов, заинтересованных в решении общих проблем, с целью более быстрого и эффективного достижения результатов за счет объединения ресурсов и пр. [5, 6, с. 7; 7, с. 76]. Современные отечественные и западные исследователи активно развивают это направление: как с точки зрения системы и процесса [например, 8–10]; факторов успешности сотрудничества и партнерства; так и с точки зрения практических аспектов сотрудничества и партнерства.

Но социальное партнерство не только тип социального взаимодействия, но и тип и важнейшая технология социального управления. Как известно, целью социального управления

является сознательное регулирование социальной деятельности общественных групп и индивидов, обеспечивающее устойчивость социальной системы и ее дальнейшее развитие. Партнерство как технология полисубъектного управления предполагает равное участие, равную ответственность субъектов в управленческой деятельности.

Как механизм управления, социальное партнерство имеет свои важные особенности. Важным моментом в нем является достижение соглашения, процедуры реализации взаимных обязательств. В договорах необходимы как межсубъектное согласование (например, между государством и объединениями), так и внутрисубъектное (внутри объединений/ государственных органов), предполагающие учет интересов основных групп. Нормативной стороной механизма партнерства являются принципы. В практике социального партнерства выработаны общие теоретико-методологические принципы, которые могут быть использованы как основа оптимизации механизма управления отношений государства и религиозных объединений: это недискриминированность какой-либо группы по сравнению с другими; групповой принцип, предполагающий особый подход к каждой группе; принцип открытости, осведомленности, публичности, прозрачности и другие. Возможное использование этих принципов требует своего теоретического анализа и практической адаптации по отношению к государственной конфессиональной политике.

На практике в современной России сформирован механизм, содействующий межрелигиозному диалогу и конструктивному взаимодействию. Различные формы взаимодействия с религиозными объединениями осуществляются органами власти разных уровней: главой государства и высшими органами законодательной и исполнительной власти, отдельными федеральными министерствами и ведомствами, органами власти субъектов федерации и муниципальных образований. В настоящее время государственные органы и подразделения, осуществляющие связи с религиозными объединениями, действуют автономно друг от друга и не наделены исполнительно-распорядительными полномочиями. Данные институты в целом и целом выполняют две главные задачи: обеспечивают диалог органа власти, при котором они образованы, с религиозными объединениями; консультируют деятельность данного органа

власти в пределах его компетенции и возможностей в сфере государственно-конфессиональных отношений. На федеральном и региональном уровнях сложилась практика заключения соглашений о сотрудничестве между органами исполнительной власти и различными религиозными организациями. Основные положения концепции межсекторного и межгруппового социального партнерства могут внести ценный теоретико-методологический и практический вклад как в исследование сущности социального взаимодействия государства и религиозных объединений, так и в оптимизацию современной модели государственной конфессиональной политики.

Статья подготовлена в рамках Госзадания ИЭИ УФИЦ РАН по теме «Религии и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала».

Литература

1. Орлова Э.А. Концепция социального взаимодействия в контексте изучения социокультурной микродинамики //Обсерватория культуры. 2014. № 6. С. 4–16. bservatoria.rsl.ru. С. 5.
2. Социальный менеджмент. М.: ЗАО «Бизнес школа «Интел-Синтез», Академия труда и социальных отношений», 2000. С. 224.
3. Никовская Л.И. Проблемное поле социологии третьего сектора России // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т. 3. 2003. С. 350–353.
4. Бородина А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2005. 22 с.
5. Бородина А.В. Межсекторная молодежная политика: понятие и современные технологии социального партнерства // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (57). URL: http://journals.org/index.php/sisp/article/view/8569/pdf_1430 (дата обращения 24.03.2019).
6. Keck A., Fries A.-V., Favre B., Lurin J. Cross-sectoral partnerships for youth at risk. Country Report: Switzerland. Genève: PädagogischeHochschule, Zürich: Service de la recherche en éducation. Zürich: Kai Felkendorff, PädagogischeHochschule. July 2005. URL: https://www.phzh.ch/MAPortrait_Data/112437/5/Cross-sectoral_partnerships_Switzerland.pdf (дата обращения 22.10.2018).
7. Shandrik V. Interaction between partnership sectors at creation the public private partnership. Odes-

sa, Ukraine // J. of Public Administration, Finance and Law. 2013. Is. 4/ URL: http://www.jopafl.com/uploads/issue4/interaction_between_partnership_sectors_at_creation_the_public_private_partnership.pdf (дата обращения 22.10.2018).

8. Seddon T., Billett S., Clemans A. Politics of social partnerships: a framework for theorizing // J. of Education Policy. 2004. V. 19, № 2. P. 123–142. DOI: 10.1080/0144341042000186309

9. Varley T., Cearbhaill D. Ó. Towards a Theory of Statecommunity Partnerships: Interpreting the Irish Muintir Na Tíre Movement's Experience // Community Development 33. 2002. № 1. P. 53–70.

10. Wendy L., Craig D. «After neoliberalism? Community activism and local partnerships in Aotearoa New Zealand». Antipode 37. 2005. № 3. P. 402–424.

SOCIAL PARTNERSHIP AS A MEANINGFUL CONSTRUCT AND TECHNOLOGY OF OPTIMIZATION OF STATE CONFESSIONAL POLICY IN RUSSIA

© A. V. Borodina¹, R. M. Mukhametzyanova-Duggal²

¹ Bashkir State University,
32, ulitsa Zaki Validi, 450076, Ufa, Russian Federation

² R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, ulitsa K. Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

The main elements of the concept of intergroup and intersectoral social partnership, which can form the basis for the explanation and regulation of relations between religions and the state in modern Russian society, are considered. It is noted that with the adoption in 1997 of the Federal law "on freedom of conscience and on religious associations", the state legislated priority cooperation with traditional Russian organizations, as well as the transition from a separation model of state confessional policy to a cooperative one, which involves relations of priority state partnership, cooperation on a number of important issues in the life of society with traditional, the most widespread denominations.

The emphasis is on the description of social partnership as a specific type of relationship between groups of society and as a mechanism and a special type of modern polysubject social management. It is emphasized that the partnership of social groups is based on the search for a balance of interests of the parties, among which are common and group. The common interest in the sphere of religious policy is the transfer of spiritual heritage, spiritual unity of society, assistance to vulnerable groups. Reaching agreements in partnership as a type and technology of social management requires inter- and intra-subject coordination. Non-discrimination of groups, information openness, etc. become actual principles of optimization of confessional policy

Key words: social partnership, cooperative model, state confessional policy, Russia.